

Маленький белый тигр был ошеломлен.

Его круглые глаза слегка увлажнились, и впервые с момента рождения он почувствовал себя обиженным, протянув лапки, чтобы его обняли.

— Оу-оу! — его маленькие острые клыки показались, а хвостик слегка поджался.

Помимо того, что его хотели съесть, он чувствовал еще большее огорчение, что-то вроде «мама меня не хочет».

Белый тигр в одно мгновение превратился в четырехлетнего малыша и, недовольный, оттолкнул малыша Таоте.

Затем он сердито развернулся:

— Оу-у!

И с раздражением ударил головой.

Он бросился в объятия «мамы».

Шэнь Чжу:

— .....

Шэнь Чжу, к которому подбежал маленький белый тигр, растерялся, наблюдая, как тот снова превратился в божественного зверя и оскалился на Таоте:

— Подойди-ка!

Неожиданно оттолкнутый, малыш Таоте чуть не упал.

Он разозлился, видно, как он взъерошился, глядя на незнакомого божественного зверька, который, лежа в объятиях Шэнь Чжу, вызывающе смотрел на него.

Малыш Таоте:

— .....

Малыш Таоте был в ярости.

Он сердито указал на малыша Белого тигра и тоже превратился в свою истинную форму:

— Выходи!

Маленький Белый тигр взъерошился:

— Пффф, подойди сам!

Лазурный Дракон, который занимался документами в офисе, удивленно поднял бровь, с радостью посмотрев в сторону здания группы Синхо.

Малыш Чжу-цэ, который сравнивал перья с малышом Золотого ворона, наклонил голову и с криком «Би-би!» вылетел наружу.

Малыш Золотого ворона:

— .....?? Больше не будем сравнивать?

В комнате 2108 Байцэ медленно снял повязку с глаз и с улыбкой покачал головой.

Шэнь Чжу с трудом сдерживал смех.

Маленький тигр повернул уши, и его пушистая головка тоже повернулась:

— Оу-у! Брат, он только что обидел меня!

Обычно любящий драться, он мог избить удава в десятки раз больше себя, но сейчас вдруг начал жаловаться.

Хорошо, что он уже несколько лет рос и не назвал его сразу «мамой».

Шэнь Чжу улыбнулся, погладив тигриную голову.

Маленький Белый тигр прижался к его ладони, издавая урчание.

С момента рождения он еще не чувствовал себя так расслабленно и счастливо.

Лежа в объятиях «мамы», маленький Белый тигр был счастлив, виляя хвостом: с мамой мне больше не нужен брат.

Байцэ, который медленно шел сюда, слегка дернул уголком губ, подумав, что, может, стоит еще немного поспать.

Малыш Писиу с недоумением смотрел на происходящее.

Белый тигр — один из самых мощных божественных зверей, способный соперничать с свирепыми зверями.

Впервые он увидел, что Белый тигр может быть таким мягким, что было странно.

Поскольку Лазурный Дракон познакомился с Шэнь Чжу раньше Писиу, а Чжу-цэ вылупился перед Шэнь Чжу, Писиу раньше не замечал ничего необычного.

Но то, что полудикий Белый тигр без причины стал так близок, было ненормальным.

Нет, это слишком ненормально.

Почему?

Два малыша недолго противостояли друг другу, как Чжу-цэ и Лазурный Дракон один за другим подошли.

Малыш Чжу-цэ издал крик феникса и, как маленький снаряд, влетел в объятия Шэнь Чжу, радостно наступив на пушистую голову Белого тигра.

Лазурный Дракон поправил рукава, быстро оглядевшись, с удивлением и радостью увидел старого друга.

Затем его глаза, полные изящества, показали легкую зависть.

«Если бы он тоже превратился в маленького дракона...»

Взрослые предвзято относились к драконам, и опрометчивые действия были недопустимы, не желая, чтобы «мать» его возненавидела, Лазурный Дракон с грустью сдержал свои чувства.

Или, может, стоит подождать.

Профессор Ди:

— .....

Мать главы Четырех символов? Неужели он узнал невероятную истину?

Шэнь Чжу не знал о внутренних страданиях профессора Ди, ткнув пухленького малыша Чжу-цэ:

— Как ты сюда попал?

Малыш Чжу-цэ радостно прижался к его пальцу:

— Би-би!

Его маленькие лапки не забыли снова наступить.

Непослушные когти разрыхлили гладкую шерсть Белого тигра, как песок.

Неизвестно, было ли это врожденной чертой или привычкой, заложенной в душу, но обычно послушный малыш Чжу-цэ сразу начал приставать к Белому тигру.

Белый тигр, на голове которого сидел пухлый рыжий комочек, выглядел растерянным.

Если бы можно было заглянуть в его голову, то там бы увидели множество восклицательных и вопросительных знаков.

Маленький Белый тигр был ошеломлен.

Неужели он увидел Лазурного Дракона и Чжу-цэ?!

Лазурный Дракон был таким же лицемерным, его высокий и статный вид был раздражающе привлекательным, этот парень снова оказался выше его.

Ревность и смущение исчезли, когда он увидел вспышку огня. Что это за рыжий комочек?

Чжу-цэ? Ха-ха-ха...

Ик.

Рад видеть старых друзей, Чжу-цэ и Лазурного Дракона, он никогда не думал, что Чжу-цэ будет таким милым.

Глядя на Чжу-цэ, маленький Белый тигр почувствовал превосходство.

Брат не обманул меня.

Смеясь, маленький Белый тигр трясся, как вибратор, и малыш Чжу-цэ, недовольный,

предупреждающе наступил ему на голову.

Лазурный Дракон улыбнулся и слегка поклонился:

— Господин.

Шэнь Чжу рассмеялся:

— Садитесь, поговорим.

Звонкий голос, доносящийся сверху, словно омыл сердце маленького Белого тигра, и он вздрогнул, очнувшись.

Покачав головой, его пушистые ушки мягко затряслись, а напряженные нервы колебались между напряжением и расслаблением.

Малыш Чжу-цэ неожиданно слетел с головы, хлопнув крыльями, и снова наступил.

— Оу! — маленький Белый тигр вскрикнул от боли.

Он был злобным малышом.

Боль окончательно вывела его из состояния «у меня есть мама, я так счастлив», и маленький Белый тигр наконец заметил нечто странное.

Эй? Эти свирепые звери, кажется, немного не того размера, их крошечные размеры сильно удивили его.

Внимательно рассмотрев Таоте, маленький Белый тигр хлопнул лапками, обрадовавшись.

Ха-ха-ха, тебе и надо!

Жадный рыжий Таоте стал таким миниатюрным? Небеса справедливы, ха-ха-ха!

У него и Таоте была личная вражда.

Давным-давно этот мерзавец Таоте пытался украсть сокровище Запада, которое он охранял, и он, разозлившись, отчаянно сражался с ним.

Но этот парень, будучи одним из самых сильных свирепых зверей, был действительно мощным, и он не смог сразу его одолеть.

Тогда они сражались с Таоте до потери сознания, не различая направлений.

Оба были серьезно ранены.

К счастью, Лазурный Дракон вовремя вмешался и прогнал Таоте, иначе, если бы свирепый зверь добился своего, Запад погрузился бы в хаос.

Он не видел Хоу, только слышал о нем, и помнил, что он выглядел довольно милым.

Вспомнив что-то, маленький Белый тигр медленно взъерошился.

— Оу-у! — он оскалился, глядя злобно, словно готовый в любой момент броситься и разорвать Хоу на куски.

Эти свирепые звери были не из легких, и он сейчас не на пике своей силы, возможно, не сможет с ними справиться. Гора Цюаньшань слишком опасна! Мама в опасности!!!

Малыш Таоте закатил глаза:

— На что ты уставился?

Хвост маленького Белого тигра стал толще.

Он посмотрел на Лазурного Дракона:

«Быстро, пока он слаб, давай его прикончим! Мы вдвоем справимся!»

Лазурный Дракон с сожалением развел руками, мягко отказав.

Здесь, на горе Дацюань, под властью главы, будь то свирепые звери, божественные звери или демоны, все должны соблюдать правила горы.

Маленький Белый тигр был шокирован, его лицо выражало недоверие, а вид был таким, словно его предал друг.

Лазурный Дракон, ты помнишь, что ты глава Четырех символов?

Эти существа, нарушающие общественный порядок и угрожающие миру, ты не собираешься с ними разбираться?

Лазурный Дракон усмехнулся.

Маленький Белый тигр хотел попытаться еще:

«Я не верю, что ты не хочешь спасти маму!»

Лазурный Дракон замаялся на несколько секунд, с сожалением погладил тигриную голову:

— Никакой опасности, просто оставайся здесь.

Маленький Белый тигр хотел укунить его руку:

— Оу???

«Я тебе не верю».

Лазурный Дракон быстро отдернул руку, избежав кровавой раны.

Шэнь Чжу фыркнул, погладив голову маленького Белого тигра:

— Расскажи, как ты попал на гору Цюаньшань?

Он с интересом потер подбородок, божественный зверь Белый тигр, сам пришедший к нему, был приятной неожиданностью.

Шэнь Чжу заговорил, и малыш Таоте тоже сдержал свою свирепость.

Малыш Таоте потянул его за рукав, детским голосом сказав:

— Брат Шэнь, вы хотите оставить этого?

— Хм? — Шэнь Чжу приподнял бровь, погладив рыжую кудрявую головку.

— Он любит драться, — прямо сказал малыш Таоте, явно недовольный. — Брат Шэнь, вы не знаете, Белый тигр — это просто катастрофа!

— Когда я был очень голоден и использовал сокровище, чтобы утолить голод, это было неправильно, но он не отставал от меня, это было так противно!

— В конце концов, западное сокровище было украдено, пока он отвлекался на драку.

Обиду нужно вымещать сразу.

Только что оклеветанный маленький Белый тигр сразу же пожаловался на него:

— У него плохой характер.

— Пффф, ты клеветешь! — маленький Белый тигр был в ярости.

Чушь! Какое отвращение?! В то время мир был в хаосе, демоны бродили повсюду, и Четыре символа сражались день и ночь, уже будучи на пределе.

<http://bllate.org/book/16899/1568448>